

Н. МАЛЫШЕВЪ.

W $\frac{510}{326}$

$\frac{257}{702.}$

ОБЫЧНОЕ СЕМЕЙНОЕ ПРАВО КИРГИЗОВЪ.

№29975.

БИБЛИОТЕКА
МОСКОВСКОЙ АКАДЕМИИ
НАУК

ЯРОСЛАВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія.
1902.

Печатано по опредѣленію Совѣта Демидовскаго Юридическаго Лицея.
Директоръ Лицея *С. Шпилевскій.*

930167-36

Обычное семейное право киргизовъ.

Литература.

Гродековъ Н. И. Киргизы и каракиргизы Сыръ Дарьинской области. Т. I. Юридическій бытъ.

Хидая. Комментаріи мусульманскаго права. Переводъ съ англійскаго подъ редакціею Гродекова. Ташкентъ 1893.

Самоквасовъ. Сборникъ обычнаго права сибирскихъ инородцевъ.

Левшинъ. Описаніе киргизъ-кайсацкихъ ордъ и степей. 1832 г.

Загряжскій. Юридическій обычай киргизовъ. Матеріаль для статистики Туркестанскаго края 1876 г. Вып. IV.

Маковецкій. Матеріаль для изученія юридическихъ обычаевъ киргизовъ. Вып. I. Матеріальное право. Омскъ. 1886 г.

Зеландъ. Киргизы. Этнологическій очеркъ.

Даулбаевъ. Разказы о жизни киргизовъ Николаевскаго уѣзда, Тургайской области (съ 1830—1880 г.г.). Записки Оренбургскаго Географическаго Общества 1881 г. Вып. IV.

Алтынсаринъ. Очеркъ обычаевъ при сватовствѣ и свадьбѣ. Записки Оренбургскаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Вып. I. Казань. 1870 г.

Леонтьевъ. Обычное право киргизовъ. Юридическій Вѣстникъ. 1890 г., кн. 5—6.

Израиловъ Н. Обычное право киргизовъ Семирѣченской области (адатъ). Этнографическое Обзорѣніе 1897 г., кн. 3—4.

Памятная книжка Тургайской области 1899 года.

Памятная книжка Западной Сибири 1882 года. Отд. III. И. Козловъ—Обычное право киргизовъ. „Киргизская Степная Газета“, „Тургайская Газета“, „Тургайскія Областныя Вѣдомости“ и др.

Харузинъ. Киргизы Букеевской орды. Т. I.

Обычное киргизское право, краткая его характеристика, влияние на него шариата и русского законодательства.

Важное значение обычного права киргизовъ видно изъ того, что ст. 210 Туркестанскаго Положенія прямо говорить, что „осѣдлые туземцы—кочевники имѣютъ отдѣльные суды, разрѣшающіе имъ подсудныя дѣла на основаніи существующихъ въ каждой изъ означенныхъ частей населенія обычаевъ“. Но обычное право имѣетъ значеніе не только для судовъ; оно особенно важно для изученія исторіи народа, для уразумѣнія его жизни, для пониманія его культуры, цѣли стремленій. Короче сказать, кто не знаетъ обычаевъ народныхъ, тѣмъ не знаетъ и самого народа. Киргизское-же обычное право въ настоящее время почти совсѣмъ еще не разработано.

Все это вмѣстѣ взятое даетъ мнѣ смѣлость на сильное раскрытіе и освѣщеніе вопроса объ обычномъ семейномъ правѣ киргизовъ.

Слово „право“ въ европейскомъ смыслѣ не существуетъ въ киргизскомъ языкѣ. Слово „хак“ означаетъ: 1) истина, 2) Богъ и 3) право на полученіе чего-либо.

Обычай-же, по которому живутъ и судятся киргизы, называется тюрскимъ словомъ „зангъ“, или арабскимъ „адатъ“. Начало „занга“, какъ полагаютъ изслѣдователи киргизскаго права, кроется въ томъ отдаленномъ прошломъ, когда всѣ разбросанныя теперь въ Азіи тюрскія народности жили одною общею жизнью. Доказательствомъ этого служить то, что такія сильно омонголившіяся народности, какъ якуты, буряты, тунгузы, имѣютъ много общихъ съ киргизами обычаевъ: родовое начало, калымъ, мѣну дочерями безъ калыма и пр.

Въ зангѣ не отличаются обычан частной жизни отъ обычаевъ судебныхъ; не разграничиваются обязательства нравственныя отъ юридическихъ, взысканія домашнія и административныя отъ судебныхъ. Кромѣ этихъ недостатковъ киргизское обычное право отличается еще страшною отсталостью и въ другихъ отношеніяхъ. Особенное значеніе для опредѣленія отсталости юридическихъ пониманій киргизовъ имѣетъ то обстоятельство, что всѣ спорныя и уго-

ловныя дѣла въ степи сопровождаются присягами, хотя-бы доказательства правоты одной стороны были на лицо. Признакомъ отсталости является и то, что право киргизовъ отвергаетъ наказаніе за преступленіе и допускаетъ только вознагражденіе потерпѣвшей сторонѣ.

Затѣмъ „кунъ“, цѣна крови, существовалъ въ старомъ обычномъ правѣ всѣхъ европейскихъ народовъ. Цѣна крови отведена особенно почетное мѣсто въ „Правдѣ“ Ярослава, въ которой, какъ теперь у киргизъ, подробно опредѣляется плата за смерть почетнаго лица, простого человѣка, за убѣчье, выбитый зубъ, порчу членовъ и т. д.

Такое мало развитое, несоотвѣтствующее современнымъ воззрѣніямъ на право людей образованныхъ—киргизское обычное право сложилось подъ вліяніемъ своеобразныхъ условій ихъ кочевого быта, родового устройства, вслѣдствіе слабаго развитія у нихъ культуры, образованія и т. п. Присутствіе внѣшняго посторонняго вліянія если и сказывается въ этомъ правѣ, то оно не глубоко и скорѣе выражается отрицательнымъ образомъ. Внѣшнія вліянія, изъ которыхъ главными нужно считать вліяніе магометанской религіи и русскаго закона, способствовали лишь, вмѣстѣ съ измѣнившимися условіями жизни, колебанію прочно установившагося правового порядка, внося въ него очень не много созидающихъ началъ.

Исслѣдователямъ исторіи киргизъ не удалось установить время принятія киргизами магометанства, но можно по многимъ даннымъ предполагать, что распространеніе этой религіи началось среди нихъ не ранѣе конца XVI или начала XVII вѣка нашей эры, слѣдовательно не очень давно. Но, чтобы полноѣ понять сравнительную ничтожность вліянія магометанства на обычное право киргизъ, необходимо упомянуть объ отличительной чертѣ этого народа, это объ удивительномъ индифферентизмѣ его къ религіи. Правда, теперь, благодаря болѣе живымъ и тѣснымъ связямъ киргизъ съ мусульманами—фапатиками, замѣтно усиливается въ степи вліяніе мулль, чѣмъ и объясняются тѣ заимствованія изъ шаріата, которыя замѣчаются въ современномъ правѣ киргизъ. Съ развитіемъ грамотности въ степи, къ сожалѣнію, грамотности только мусульманской, большее число лицъ знакомится съ кораномъ и его правовыми воззрѣніями, съ